

"Еще что же сине море зачернело..."

Еще что же сине море зачернело,
Еще что же сине море забелело,
Зачернело сине море кораблями,
Забелело сине море парусами.
Не ясен сокол по воздуху летает:
Добрый молодец с квартиры соезжает,
Не отец, мати в солдаты спровожают,
Спровожала его красная девица,
Спровожала его, парня, уверяла:
«Ты когда-когда, надежда, назад будешь?
Когда, миленький, сердечный, воротишься?
Кабы мне бы, молоденькой, злато крылья,
Злато крылья, злато перья все сизое,
Я взялась бы, молоденька, полетела,
Где-ка милого квартира, тут бы села,
Где хорошег кроватка, ут бы пала,
Тут бы пала, молоденька, запропала.
Уж я великий весь денечек пролежала
И осенну-темну ночку не сыпала,
Все из горницы во светлицу гуляла —
Золоты ключи в рученьках держала,
Свой любимый новый шкафчик отмыкала,
Всю хрустальную посуду разбирала,
Я повыбрала стаканник, кой поболе,
Кой поболе всех, потоне, всех повыше,
До полна я сладкой водки наливала,
Своему другу милому подавала:
«Прими, выкушай, душа-радость — молодчик,
На меня, на молоденьку, не надейся,
Надо мной, над молоденькой, зло-несчастье,
Зло-несчастье — зло велико взтворено.
Взговорила меня матушка родима
За такого за лихого человека,
За такого, за дураческого сына...
Не ему-то мною, скареди [1](#), владати,

Не ему, расканальи, наряжати,
А владети, наряжати дружку милу»».

1 Скряге.

А. Г. Иванов. Рекрутчина в низовьях Печоры. Архангельск, 1911.